

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

УП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН
(КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы

1971

полугородского типа, административные и культурные центры, у оставшихся в живых забраны их основные богатства — меха и скот, а сами люди в большом числе насильно переселены в центральные районы Маньчжурии и влиты в войска, начавшие вскоре завоевание Китая. Уцелевшее население разбросалось или расселилось в наиболее труднодоступных местах. Грабительские походы маньчжур за полвека опустошили и без того к тому времени не очень населенный край, разорили до тла и обескровили местные племена, загубив, в первую очередь, наиболее культурные и социально-развитые из них. В этом и была одна из важных причин последующей слабой заселенности и запустения районов Приморья и Приамурья в новое время.

А. Г. Дундин

К СТОЛЕТИЮ ПУТЕШЕСТВИЯ Ж. ХАЛЕВИ

Мировая слава Жозефа Халеви больше связана с его работами в области ассириологии и шумерологии, которые, как кажется, имеют теперь только историческое значение. Но его труды по сабеистике в значительной мере сохранили свое значение, хотя прогресс сабеистики за это время не уступает прогрессу ассириологии, а может быть и превосходит его.

Сто лет назад Парижская академия надписей командировала в Йемен молодого семитолога Ж. Халеви, "чтобы разыскать и скопировать сабейские или хымьаритские надписи, имеющиеся в этой стране". Эта поездка и может служить точной датой рождения сабеистики как самостоятельной отрасли востоковедения. Результатом ее явилось обнаружение 685 надписей, из которых лишь 15 было известно раньше; общее число известных текстов увеличилось почти в 10 раз.

Главное обстоятельство, способствовавшее успеху Ж. Халеви и научному значению его поездки — то, что это была специальная научная экспедиция с четко поставленной целью, для чего был подобран ученый, получивший наилучшую по тому времени специальную подготовку, воодушевленный своей задачей и имевший возможность и желание посвятить ей все свои силы.

На протяжении последующих ста лет это благоприятное стечение обстоятельств не повторилось: специалисты-сабеисты смогли посе-

тить лишь окраинные области распространения древней Йеменской культуры, а удачливые путешественники, побывавшие в ее центрах, лишь по возвращении могли ознакомиться с достижениями сабеистики и задачами, стоящими перед ней.

Это не умаляет научного подвига Ж.Халеви: в очень тяжелых условиях, безоружный и беззащитный, скрываясь под личиной Йеменского еврея и скрывая свои истинные цели, постоянно опасаясь разоблачения, он объехал большую часть Йемена (от Адена до Наджрана), впервые обнаружил и обследовал громадное число древних городищ, все это - в труднейших природных условиях гор и пустынь Йемена, верхом или пешком, часто страдая от болезней. Достаточно сказать, что до сих пор никому не удалось повторить многие из маршрутов Халеви, побывать в таких важнейших городах, как ад-Байда (древний Намк), Харам и множество более мелких.

Второе условие, определившее успех Ж.Халеви - то, что он сумел найти себе надежного и деятельного помощника среди местного населения. Хаййим Хабшущ, медник и ювелир из Сан^{са}, ставший проводником и сотрудником Халеви, должен по праву разделить с ним славу этого путешествия. Он не только сопровождал ученого, находил ему безопасные пристанища и необходимую информацию о древностях, но и копировал, наравне с ним, древние надписи, а зачастую и сам обследовал памятники, если Халеви не мог их посетить.

Ж.Халеви в своем отчете не упомянул Хабшуша, и мы знаем о его участии в экспедиции только благодаря Э.Глазеру, который через 15 лет нашел Хабшуша в Сан^{са} и привез его путевые записки. Но не следует слишком строго осуждать Халеви: о нравах этого времени свидетельствует уже то, что и сам Э.Глазер не упомянул имени не только тех Йеменцев, которые были его проводниками и информаторами, но и тех, кто по его поручению самостоятельно изготовлял эстампажи древних надписей (например, знаменитого минейского "списка меродул").

Наконец, третье обстоятельство, обеспечившее первостепенное значение материалов Ж.Халеви - Х.Хабшуша в развитии науки - их немедленная и полная публикация. 21 июля 1871 г. Ж.Халеви сделал сообщение о своем путешествии на заседании Академии - а уже в течение 1872 г. был издан отчет о путешествии, полный текст надписей и их "частичный и предварительный перевод". Для сравнения укажем, что материалы коллекции Э.Глазера не изданы полностью и

сейчас, через 80 лет после его путешествий. Даже наиболее важные и значительные тексты, как надписи G1 1000 A и B (RES 3945, 3946) или царские декреты из Сирваха (S1H60I, RES 395I), были изданы лишь через несколько десятков лет.

Надписи Ж.Халеви - Х.Хабшуша сразу же стали общим достоянием и вызвали бурный расцвет сабейстики¹. На их основе было окончательно установлено значение знаков южноарабского алфавита², издана первая грамматика, первые труды по истории и истории культуры и т.д. Ж.Халеви открыл одно из важнейших государств древнего Йемена - Ма^Син. До сих пор его тексты составляют большую часть известных минейских надписей. Все дальнейшие исследователи и путешественники шли по следам Халеви: они направлялись к памятникам, уже открытым, и составляли себе представление об их значении по надписям, привезенным и опубликованным Ж.Халеви. Многие из важнейших открытий Э.Глазера заключались в том, что он изготовил полные и отчетливые копии и эстампажи с текстов, частично скопированных уже Ж.Халеви - Х.Хабшумем. Но до сих пор многие исследователи - М.Тавфик, А.Фахри и др. - в своих маршрутах лишь следуют по путям, впервые пройденным Ж.Халеви.

Ж.Халеви работал 100 лет назад, когда методика и техника археологии и эпиграфики лишь зарождались. Он не мог использовать не только фотографию, но и простейшее эстампирование, и снимал копии, зачастую - тайком. Добавим, что в это время не было известно чтение некоторых знаков, не говоря уже об их вариантах; палеография еще не существовала. Более того, на основе нескольких десятков известных текстов нельзя было даже приобрести элементарной начитанности. Естественно поэтому, что материал Халеви сейчас не отвечает научным требованиям. Может быть, именно поэтому многие тексты до сих пор остаются не дешифрованными. Однако даже в этих условиях копии Халеви - Хабшуша поражают своим высоким качеством; личный опыт работы с такими копиями убедил меня, что скептическое отношение к материалам Халеви, сложившееся после путешествий Э.Глазера, во многом несправедливо, и многие исправления и изменения текста, предлагавшиеся исследователями, оказываются не оправданными. О качестве работы Ж.Халеви свидетельствует тот факт, что экспедиция, работавшая в 1944-45 гг. на родине Беракиш (древний Йасил), обнаружила лишь три новых надписи.

Заслуги Халеви в области сабеистики не ограничиваются сбором и публикацией нового материала. Он же впервые привлек обширный материал иноязычных нарративных источников, от данных Геродота о религии арабов до сведений о преследовании христиан Наджрана. Он же установил синхронизацию хьмьяритской эры; предложенная им дата оспаривалась многими учеными на протяжении десятков лет, но в конце концов оказалась правильной.

Работы Ж.Халеви в области сабеистики до сих пор сохраняют свое значение; это - лучшая характеристика его роли в истории сабеистики.

1) О нем достаточно красноречиво свидетельствует даже простое сравнение числа работ, вышедших в 60-е и в 70-е годы прошлого века.

2) Сам Ж.Халеви в своем издании еще неправильно определяет знаки t и z .

Ю.А.Петросян

УСТАВЫ ТАЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОБЩЕСТВА "ЕДИНЕНИЕ И ПРОГРЕСС" КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ МЛАДОТУРЕЦКОГО ДВИЖЕНИЯ

В работах историков, занимавшихся изучением младотурецкого движения конца XIX - начала XX в.в., не использовался до настоящего времени такой ценный источник, как дошедшие до нас уставы тайных организаций общества "Единение и прогресс", создание которого в 1889 г. стало важнейшей вехой в истории младотурецкого движения.

Первый из этих уставов был обнаружен в виде рукописи турецким историком А.Б.Кураном в архиве историка и политического деятеля конца XIX века Махмуда Джелаледдина-паши. Ныне этот документ хранится в архиве Института истории турецкой революции Анкарского университета. Публикуя текст устава, видный турецкий историк Т.З.Туная не высказал определенного мнения относительно его датировки¹. Изучение текста устава позволяет нам высказать мнение о том, что этот первый из обнаруженных до настоящего времени уставов младотурок действовал, во всяком случае, не позднее 1895-1896 г.г. Основанием для этого утверждения слу-